

В День принятия Декларации о государственном суверенитете России в Кремле президент РФ вручил шесть Государственных премий, размер которых вырос астрономически и составил по 5 миллионов рублей каждая. Одна из премий вручена Людвигу Фаддееву, академику-секретарю математического отделения РАН. Лауреат уже трех Государственных премий, Фаддеев стал академиком неправдоподобно рано - в 42 года, он собрал весь иконостас наград математического мира - медали Дирака, Планка, премию Хайнемана, его избрали в старейшую в мире Национальную академию наук Франции. Область исследований академика Фаддеева невозможно описать общедоступным языком, поэтому наш корреспондент предложил лауреату поговорить просто о жизни, какой она видится математику.

- Людвиг Дмитриевич, комплекцией вы напоминаете не иссушенного формулами ученого, а мощного культуриста. В Академии наук говорят, что вы превосходите всех не только по физико-математическому, но и по физическому развитию.

- Семь лет я был загребным в восьмерке по академической гребле физфака Ленинградского университета. Зимой на лыжах за команду университета бегал. Сейчас катаюсь на горных лыжах. В Кремле с Путиным про горные лыжи поговорили, не про математику же...

- Академик Лихачев как-то заметил, что интеллигентом стать легко: надо лишь, чтобы твой дед закончил университет, потом отец и ты тоже. У вас, кажется, именно такой случай - питерская семья потомственных ученых.

- Я ученый в третьем поколении. Все предки приехали в столицу из средней России, выбились из крестьян в купцы. В Питере была фабрика махорки Замятина, это мой дед. Кстати, знаменитый писатель - двоюродный брат матери. Отец был профессором математики в ЛГУ, членом-корреспондентом АН СССР. Мать занималась прикладной математикой, участвовала в атомном проекте. Отец долго одновременно учился на матмехе и в консерватории, не мог выбрать, что ему больше нравится. Я тоже на рояле играю, но гораздо хуже отца.

- Математика настолько непонятна обычному человеку, что математики, как индийские брамины, кажутся кастой избранных. Вас с детства посвящали в тайные законы математики?

- У нас в семье считалось неприличным заниматься уроками с детьми. Я со своими дочерьми тоже математикой не занимался. Из детства помню, как отец, решив сложную задачу, стал возбужденно ходить по кабинету. Я спросил: "Папа, много людей тебя поймет?" "Человек пять", - ответил он. Я решил, что математикой никогда не буду заниматься. Поступил на физический факультет, чтобы пойти другой дорогой. Занимаюсь в итоге математической физикой.

- Ваши работы много народу понимает?

- Ученых с тех пор стало больше. Человек сорок. Нет, сто.

- Но ведь хочется, наверное, славы и популярности, которая греет композиторов или артистов?

- Я не тщеславен. Хочется другого - чтобы красота математики была понятна многим, чтобы можно было поделиться эстетическим наслаждением, которое приносит математика. И мне очень жалко, что я не могу поделиться теми эмоциями, которые рождает в душе прекрасная математика.

- Почему среди президентов Академии наук больше всего математиков? Только в послевоенный период - Келдыш, Марчук, Осипов. Математики самые умные из всех ученых?

- Нет, не знаю. Но математика - это язык всех естественных наук. После описания явлений все науки приходят к осмыслению фактов - и тогда без

математики не обойтись ни в одной области. Чем ближе подходит любая наука к своим фундаментальным основам, тем больше в ней математики. Фарадей только ставил опыты, Максвелл уже писал формулы, Ландау - целые учебники.

- Ломоносов никаких формул не оставил, поэтому на Западе его не знают. И все-таки что же отличает математика от других ученых? Физики похожи на химиков, биологи - на физиологов. А математики - какие-то особенные.

- Математика - это шестое чувство, но развито оно у очень немногих. Математика - выдуманная наука, продукт абстрактного ума, она не имеет дела с привычным миром, как другие науки. В математике важна особенная интуиция, понимание ее внутренней логики и гармонии.

- Президент Академии наук Юрий Осипов сказал мне, что в России самые сильные математики - Маслов и Фаддеев. Так вот, Маслов признался, что завидует вашей интуиции. Откуда она берется, эта интуиция?

- У Вити тоже много чему можно позавидовать. Интуиция? Работать надо много. Моя жена жалуется, что устала смотреть в мою спину. Я все работы пишу на черновиках от руки, потом переношу в тетрадь. У меня были прекрасные учителя - академики Ольга Ладыженская и Владимир Фок, но я уверен, что самое лучшее образование человек дает себе сам. Даже гениальный Ландау, подозреваю, дома очень много работал, но на людях в этом не признавался, удивляя всех озарениями, которые были заранее просчитаны.

- Не верите в гениев и вундеркиндов?

- Почему же, Моцарт был гением и вундеркиндом. Про меня мама говорила, что я очень упорный, если что-то захочу, обязательно сделаю. На олимпиадах я не побеждал, среди студентов лучшим не был. Но диссертацию защитил первым, что вызвало большое раздражение. Когда за рубежом мне стали высокие премии давать, Колмогоров сказал: неприлично, что я не академик, - и меня сразу выбрали.

- Ваш учитель академик Фок, как, кстати, и Ландау, некоторое время провел в тюрьме и был вызволен Капицей. А вас обошли подобные неприятности?

- В 1953 году меня почти уже арестовали по доносу за чтение Кнута Гамсуна. Он и сейчас один из моих любимых писателей. Читал на английском языке даже те сочинения, которые не переведены на русский. А в партии я никогда не состоял.

- Русская математическая школа знаменита на весь мир. Но многие наши выдающиеся математики уехали на Запад и посещают Россию лишь наездами. Первое, да и второе поколение ваших учеников чуть не в полном составе за границей. Почему вы никогда не принимали приглашений?

- Мне предложения стали поступать раньше, чем кому бы то ни было, и они были выше качеством. Еще в 1971 году мне предлагали возглавить кафедру в Принстоне. Недавно давали Институт имени Эйнштейна в Нью-Йорке. Но я родился в России и хочу жить и работать в моей стране. Для меня родной лес эмоционально важен, без него не смогу. И учеников я оставить не могу, уехать значит предать их.

- Людвиг Дмитриевич, в научном сообществе многие считают, что в 1999 году вас незаслуженно обошли Нобелевской премией, которую получили два американца за работы, начатые вами. Будто бы ваша фамилия была вычеркнута в последний момент, а в 2000 году в знак примирения Нобелевскую премию получил Жорес Алферов...

- Не провоцируйте меня на этот разговор. На эту тему говорить непозволительно.